

КРУГЛЫЙ СТОЛ IV

Особенности саморегулирования в различных отраслях

Носова Ольга Александровна: Третья часть форума саморегулируемых организаций. И я приглашаю всех к активному обсуждению, дискуссиям, к вопросам, к выступлениям, к ответам. Тема нашего круглого стола, заявленная в программе: Особенности саморегулирования в различных организациях. Понятно, что модератору никто время доклада не давал, но я так немножечко решила, как сказать, позволить себе свои полномочия самостоятельно раздвинуть, поэтому для начала дискуссии хотела предложить вашему вниманию, я думаю, к этому времени у нас и докладчики... Все стулья будут заняты. Значит вашему вниманию, небольшое выступление и на примере аудиторской деятельности, о которой в этом здании уже, ни раз, говорилось. Хотела бы начать обсуждение нашей темы круглого стола. Сегодня уже не раз в выступлениях звучало, что в саморегулирование, все-таки вот, намечается луч света и, я вот считаю, что принятие концепции совершенствования, концепции механизмов саморегулирования, которое случилось 15 декабря 15 года это позитивная страница. В создании этой концепции большое участие принимал совет по саморегулированию РСПП. Как член совета по саморегулированию торгово-промышленной палаты, так же хочу сказать, что совет по саморегулированию ТПП тоже, неоднократно, направлял свои комментарии, замечания. Мы неоднократно приглашали представителей Минэкономразвития и также принимали в этом участие. Далее, как позитивное, как процесс совершенствования, можно расценивать такое глобальное внесение поправок в закон о саморегулируемых организациях. В наш базовый закон. И когда мы получили текст из РСПП о внесении поправок, поверьте, все было в красном. То есть от старого текста там, ну, 5-10% осталось, это в лучшем случае. И у аудиторов совершенно уникальный случай. 19 декабря 15 года, первый раз в жизни президент России дал поручение правительству, в лице Дмитрия Анатольевича Медведева, по результатам проверки Минфина России, проведенной контрольным управлением президента России. Дал поручение - разработки концепции развития аудиторской деятельности.

Сегодняшняя тема нашего круглого стола, мне как раз хотелось в своем выступлении коснуться тех различий, которые есть в концепции, которая утверждена в базовом законе, с проектом которого мы уже ознакомились. И мы очень рассчитываем, что до конца весенней сессии Государственная Дума

найдет возможность утвердить 315 ФЗ. Так вот. Я надеюсь 16. Так вот, согласно утвержденной концепции реализации... Реализация концепции, ну так скажем Медведевская концепции, разделена на три этапа. Ну, вы на слайде видите, что тема нашего круглого стола, это... Первый этап которой, значит, принятие общегосударственной модели осуществления эффективного контроля и далее, в том числе, установления общих принципов в законе о саморегулируемых организациях. Это 315 ФЗ и приведение в соответствие отраслевого законодательства. А вот дальше, после запятой, идет вторая фраза: установление особенностей деятельности СРО в отдельных отраслях. Так вот, если бы после запятой ничего не было, то можно было бы понимать, что согласно утвержденным председателем правительства концепции нужно просто нужно наши отраслевые законы, ну как бы вот, привести в соответствие с базовым. А вот установление особенностей, оно предполагает, что можно особенностей столько, вообще говоря, применить к саморегулированию в каждой отрасли, что от базового закона не останется ничего. И мы видим, что в концепции утверждены цели и задачи, принципы и структура саморегулирования. Основные направления совершенствования механизмов, этапы реализации. И позвольте мне далее, на примере аудиторской деятельности, я являюсь генеральным директором одного из пяти СРО аудиторов. Остановиться на некоторых отличиях, в частности, нашего отраслевого закона. Это 307 ФЗ об аудиторской деятельности по отношению к 315. Ну, если 315 у нас закон это 2007 года. Наш закон 2008, то есть почти восемь лет уже прошло. То есть тоже достаточно, как лоскутное одеяло он выглядит. В него масса поправок вносятся, иногда одновременно три-пять поправок в наш отраслевой закон. Обсуждаются, не все поправки доживают до третьего чтения, но порой поправки взаимоисключающие. Уполномоченным федеральным органом, который передал нам ряд функций для выполнения саморегулируемыми организациями, является министерство финансов. Вы все прекрасно знаете, что за развитие института саморегулирования у нас отвечает Минэкономразвитие, а регулирует аудиторскую деятельность - министерство финансов. Вот здесь нам бы хотелось большего понимания между двумя министерствами. Наверное, тогда СРО аудиторов тоже было бы легче жить на этом свете. Минфин устанавливает пределы вопросов профессиональной деятельности, ведет контрольный экземпляр, устанавливает принципы контроля наших членов, устанавливает порядок единой аттестационной комиссии, порядок проведения экзамена и принимает решение об исключении СРО из реестра без суда. И у нас уже такой прецедент был в 12 году. Изначально в 10, когда мы стартовали, было шесть СРО. В 12 году одно из шести СРО было

исключено и на сегодняшний момент в аудите пять саморегулируемых организаций. Если идти по Медведевской концепции, то основные функции, которые выполняют саморегулируемые организации, это разработка и принятие федеральных стандартов. Ну, в случае нашего отраслевого закона, СРО никак в этом не участвует. У нас принято решение перехода на международные стандарты, которые утверждаются международной организацией бухгалтеров, в которую включено более двухсот стран. И на самом деле здесь много тревог, много рисков, потому что вот так вот вдруг всем перейти на международные стандарты. На наш взгляд здесь нужен и переходный период. Это все равно, что каждого из вас попросить с первого января, всем вам писать служебные бумаги на китайском языке. Проблема в этом есть. И определенные опасения на эту тему у нас также присутствует. Ну, второй, как бы столб, на котором стоит саморегулирование, это деятельность национальных объединений.

Я позволю напомнить, что согласно пункту два концепции структура института саморегулирования трехуровневая. Это вот Медведевская концепция. Я думаю, вы понимаете, что я говорю о концепции совершенствования механизмов саморегулирования от 30 декабря 15 года. Так вот, первый уровень - это отдельные профессионалы и субъекты предпринимательской деятельности, которые являются членами СРО. Второй уровень - это СРО, которые объединяют профессионалов или юридические лица и выполняют функции возложенные законодательством. И третий уровень - это нацобъединения по отраслям. Основные функции - разработка стандартов, кодекса этики, взаимодействие с регулятором и т.д. в случае с аудиторами, вот третий уровень у нас отсутствует полностью. В законе 307-м слов «национальное объединение» просто нет. Далее. Обеспечение имущественной оценки. Ну, вы знаете, что 315-й предлагает альтернативу. Создание системы личного или коллективного страхования, либо формирования компенсационного фонда, в нашем случае мы имеем только формирование компенсационного фонда. И здесь тоже возникает еще один очень интересный вопрос. Ну, аудиторы, они не как все, у нас двойное членство, у нас членами чтобы быть в профессии, обязательно должны быть и субъекты профессиональной деятельности, это аудиторы, физ. лица. И субъекты предпринимательской деятельности, это юр. лица. И по законодательству аудиторы, аудиторские фирмы платят взносы в компенсационный фонд. Так вот, наше законодательство об аудиторской деятельности не предполагает, в принципе, наступление страхового случая по вине аудитора. То есть, зачем аудиторам платить взнос, если вся

ответственность, согласно законодательству об аудиторской деятельности лежит на аудиторской организации, нам не понятно. Тем более, если сейчас 315 ФЗ установит минимальный размер взноса в компенсационный фонд в размере 25 тысяч, мы не строители, у нас доходы скромные, они, к сожалению, процентов на 5 – 8, по сравнению с существующей инфляцией, сокращаются из года в год. А минимальная численность аудиторов в аудиторской фирме не менее трех, то заплатить за каждого аудитора и за аудиторскую фирму такие деньги, это, действительно, определенно, особенно в регионах, будет вопрос.

Ну, здесь просто хотела сказать, что эти вопросы, они требуют решения. И еще раз повторяю, зачем, если не может быть страхового случая, платить взносы. То есть, это получается своего рода фикция.

Липкин Игорь Борисович: А у вас не будет ... страхового случая?

Носова Ольга Александровна: Только по отношению к аудиторской фирме, потому что договор заключается на оказание аудиторской услуги от имени компании. И в случае... Подписывает аудитор, да, но, тем не менее, когда проходит контроль качества, то контроль качества проходит по отношению к юридическому лицу.

Липкин Игорь Борисович: А иск, который я могу подать в суд, кому я подаю? К аудитору или к компании?

Носова Ольга Александровна: Игорь Борисович, если вы позволите, я закончу свой доклад, и обязательно отвечу на ваши вопросы.

Липкин Игорь Борисович: Так я не понял, в чем является страховой случай и за что... Не может быть СРО, в котором нет обязательной ответственности. Если, как вы сказали, у вас не может быть страхового случая, то за что вы несете ответственность? Что можно проверять и какие стандарты могут быть, если за нарушение стандартов нет ответственности?

Носова Ольга Александровна: Ну, давайте, я повторю, чтобы была ясность. Наступление страхового случая может быть по отношению к субъекту предпринимательской деятельности. То есть, либо к аудиторской фирме, либо к индивидуальному аудитору, который осуществляет эту деятельность. Если в случае проверки организация, потом ее отчетность признана недостоверной, то все наступления последствий после признания финансовой бухгалтерской отчетности недостоверной, несет та аудиторская фирма, которая подписала договор на оказание аудиторских услуг.

Липкин Игорь Борисович: А не может иметь место иск в отношении своего работника?

Носова Ольга Александровна: Ну, безусловно.

Липкин Игорь Борисович: Значит, он будет тогда нести ответственность за результаты?

Носова Ольга Александровна: Это уже взаимоотношения между работодателем и своим сотрудником, какая ответственность, кто подписывал заключение, кто был руководителем задания и так далее.

Что касается вопросов, связанных с отступлением нашего отраслевого закона о положении базового закона, то на наш взгляд эти отступления, о которых я говорила, приводят к отсутствию реальных полномочий СРО. Как мы говорим, зарегулированность со стороны регулятора, обеспечивает необоснованно широкий круг полномочий регулятора, что влияние саморегулирования на развитие профессий декларативное, и не мотивирует членов нашего сообщества участвовать в дальнейшем развитии.

Теперь позвольте мне коснуться вопроса, связанного с минимальной численностью членов СРО. Вы прекрасно знаете, что в разных, согласно разным федеральных законов, критерии минимальной численности абсолютно разные. Например, Закон о несостоятельности, банкротстве. Минимальная численность членов СРО не менее, у меня написано, 10-ти арбитражных управляющих.

Липкин Игорь Борисович: Ста!

Носова Ольга Александровна: Ста. Вот, чувствую, что ошиблась.

Липкин Игорь Борисович: Вы не назвали второй критерий, более важный. Это размер компенсационного фонда. Если говорить по вашей терминологии, то арбитражные управляющие тем более не могут ...

Носова Ольга Александровна: В законе об оценочной деятельности не менее 300...

Носова Ольга Александровна: Так, позвольте мне предоставить слово выступающему, Архипенко Юрию Александровичу, исполнительному директору СРО «Домуправ», «Организации управляющих предприятий жилого и нежилого фонда». Тему своего выступления, я надеюсь, вы скажете сами. И в своем выступлении, конечно же, нам было бы интересно услышать,

какие отличия предполагаются в вашей отрасли, насколько вы предполагаете допущение отступления от базового закона. И вопросы, связанные со стандартами, контролем качества, с ликвидацией избыточных дублирующих функций, с минимально численностью, с имущественной оценкой и так далее.

Архипенко Юрий Александрович: Спасибо, уважаемый модератор. Давайте начнем.

Итак, уважаемые коллеги, «Особенности саморегулирования в условиях лицензирования в сфере управления многоквартирными домами».

Начну я немножко с другого, потому что у нас достаточно специфическая сфера саморегулирования. Это сфера управления многоквартирными домами. Данная сфера деятельности затрагивает каждого из вас. Каждый из вас является собственником в многоквартирном доме, либо кто-то из его близких родственников. Поэтому в России уже было две попытки введения обязательного саморегулирования в сфере управления многоквартирными домами.

На сегодня у нас существует лицензирование управляющих компаний с обязательным участием в лицензионной комиссии представителя от саморегулируемой организации. Такая, достаточно интересная форма, потому что, как правило, раньше в лицензионных комиссиях находились только представители органов государственной или муниципальной власти. Впервые была применена схема с участием общественности в лицензионной комиссии. И участием руководителя саморегулируемой организации в лицензионной комиссии.

Что из себя представляет лицензирование сферы управления многоквартирными домами? В принципе, это простейшая форма. Руководителю управляющей компании достаточно сдать экзамен из 200 вопросов, получить справку об отсутствии судимости и раскрыт на сайте общую информацию. Почему мы сейчас говорим именно о перспективах саморегулирования в сфере управления многоквартирными домами? Потому что саморегулирование все-таки, это более широкая деятельность. Саморегулирование именно стандартизирует деятельность по управлению многоквартирным домом. Стандарт качества. Мы все забыли прекрасно, что многоквартирный дом – это сложный технический объект, это объект повышенной опасности. Объект, который может причинять вред третьим лицам. Простейший пример, когда вы идете по улице, сверху на вас упала

часть кровли либо сосулька. Это причинение вреда третьим лицам. Кому вы в данном случае предъявляете иск? Управляющей компании. Управляющая компания на сегодня даже после проведения лицензирования – это все равно та же самая ОООшка с 10-титысячным капиталом. Только с бумажкой выданной, что у нее есть лицензия. Мы сейчас не говорим, плохо, хорошо лицензирование в сфере управления многоквартирными домами. Но мы все-таки говорим о том, что у нас рыночная экономика, у нас гражданское общество. И все-таки, нам нужно двигаться именно к саморегулированию. Потому что основой является стандарт качества. А стандарт качества зависит от того, как потребитель данных услуг оплачивает данную услугу. Многие представители, там и органы госвласти, и депутаты в период предвыборной гонки начинают, я считаю, незаслуженно ругать руководство управляющих компаний, объясняя, что они воры, еще что-то. Хотя, на самом деле, единицы уголовных дел, доведенных до суда, где, действительно, было хищение со стороны руководителя компании. Ну, нет там никаких сверхдоходов. И на сегодня, когда есть прямое расщепление платежей, никто средства собственника к себе в карман уже не кладет.

Почему нужно говорить о саморегулировании в разрезе национальных объединений в сфере управления многоквартирными домами. Либо, там, союза управляющей недвижимости. Любого органа, который должен объединить сегодня саморегулируемые организации в сфере управления недвижимостью. Потому что сегодня мы столкнулись с тем моментом, что на местах саморегулируемой организации, даже с ведением лицензирования мы не умерли, мы переродились, мы, наоборот, заняли более сильную позицию, у нас выстроена система защиты интересов собственников, защиты интересов руководителей, владельцев управляющей компании, членов СРО. Но национальное объединение либо союз управляющих недвижимостью нам просто необходим. Потому что это будет единый орган, который будет разрабатывать стандарт. Он, в отличие от 315-го закона, который является общим и базовым, сможет разработать те нормативные акты, которые заменит сегодня 170-е постановление Гос. СРО и 290-е постановление правительства. В чем получается вилка? Если мы говорим, что договор на управление многоквартирным домом – это обычный договор оказания возмездных услуг, то туда не должно быть вмешательства государства. Поймите, у нас есть, с одной стороны, решение собственников многоквартирного дома о проведении определенных работ либо об оказании определенных услуг, с другой стороны, есть 290-е постановление правительства. И оно, поверьте мне, очень дорогое. Рыночная оценка

содержания одного метра в многоквартирном доме по 290-му постановлению правительства на сегодня – порядка 45- 50 рублей, если делать все в идеале. В реальности в регионах люди, основываясь на те тарифы, которые принимает муниципалитет для нанимателя социального жилья, а, следовательно, автоматически для тех, кто не принял решения на общем собрании, - это от 10, максимум 20 рублей в самых продвинутых и богатых муниципалитетах. Может быть, где-то я слышал в регионах доходит до 25 – 30 рублей с метра квадратного. Но всем нам нужно сейчас понимать, что мы живем на 30% либо половину от реальной стоимости тех работ, которую необходимо выполнять для безопасной эксплуатации объекта недвижимости.

Прямая аналогия. У всех есть автомобиль. Если мы по истечении 15 тысяч не заедем, не проведем определенные работы, не сменим масло, машина просто встанет. Она сломается. Те ж самые регламентные работы есть и в многоквартирном доме. Просто почему-то все решили, что самое главное – это сколько управляющая компания перечисляет денег ресурсоснабжающей организации. У нас органы госвласти начинают каждое совещание, какая задолженность, сколько мы перечислили. Им в принципе, все равно, что есть норма европейская норма неплатежей, 5%, но она у нас никак не закреплена. У нас каждый раз требуют 100% с управляющей компании. Прекрасно понимая, что часть денег идет в сторону ухудшения содержания объекта недвижимости на покрытие сверхдоходов ресурсоснабжающих организаций.

Что может дать саморегулирование? Саморегулирование в сфере управления многоквартирными домами, невзирая на те события, которые произошли за последние годы, должно возродиться. Оно просто обязано возродиться для того, чтобы собственник, наконец, получил качественное управление в многоквартирном доме. Мы ЖКХ уже, наверно, 20 лет реформируем. Все страны, которые вышли из Советского Союза, кроме Украины, наверно, таких, самых бедных стран, давно ту проблему решили. У них есть рыночная экономика. Собственник платит, компания частная обслуживает, выполняет по заказу собственника все необходимые работы. Если компания данные работы не выполняет, договор расторгается, в судебном, либо в досудебном и ином порядке взыскиваются пени, штрафы, неустойки. Почему мы не можем прийти к этой простейшей системе?

Мы сделали сложную систему в 354-м постановлении правительства по платежам ресурсоснабжающим организациям. Скрыто повесив все ненормативное потребление на управляющую компанию, прекрасно понимая, что это опять будут деньги собственников многоквартирного дома.

Поэтому сегодня, чтобы не затягивать процесс, у меня один посыл – для тех, кто присутствует в зале, для тех, кто смотрит нашу онлайн трансляцию, для всех руководителей управляющих компаний, руководителей СРО управляющих компаний в регионах сегодня пришло время снова объединиться. Работать в спокойном варианте. Работать над методологией, над документами, над стандартизацией. Сейчас нам необходимо заняться образованием нашего управленческого состава, образованием сотрудников управляющей компании, для того, чтобы хоть как-то повышать качество управления многоквартирным домом.

Здесь мы не конфликтуем с органом власти в той политике, что прямо сейчас нужно отменить лицензирование. Это очень сложный вопрос технического регулирования, и в одночасье, я считаю, даже неправильно сегодня разогнать государственную жилищную инспекцию и отдать это полностью на откуп саморегулируемых организаций. Нет. Мы должны одновременно дополнять друг друга. А дополнять мы друг друга моем каждый в своем направлении. Государство – в сфере контроля, может быть, на сегодня за техническим состоянием, а саморегулируемая организация – в сфере образования и профессиональной деятельности управляющей компании. Другого выбора у нас на сегодня нет. Потом, да, можно спокойно переходить от излишних функций государственного регулирования к саморегулированию. Но это уже, мне кажется, разговор последующих 2-3-х лет существования профессиональной ассоциации.

Уважаемые коллеги, спасибо огромное. Если у кого-то есть вопросы, либо можно подискутировать в рамках круглого стола, пожалуйста.

Носова Ольга Александровна: Спасибо, Юрий Александрович, тема, действительно...

Архипенко Юрий Александрович: Там вопрос был...

Носова Ольга Александровна: Тема, действительно, очень интересная, и все мы являемся членами ТСЖ, все мы живем, поэтому, да, пожалуйста, какие вопросы?

Боголюбов Александр Александрович: Добрый день! Спасибо за предоставление слова. ЖСК «Родник», председатель правления Боголюбов Александр Александрович. Практические трудности в системе как образования не только членов управленческих организаций, но и самого населения. И к тому же, я бы сказал так, ресурсоснабжающих организаций.

Проблема номер один. В собственности ГБУ ЕРЦ города Москвы находится ОДПУ каждого дома.

ОДПУ – общий домовый приборочета. Исторически сложилось так, что собственником является ГБУ ЕРЦ города Москвы. Это первая позиция. Вторая позиция – в соответствии, ну, там 354-е постановление правительства и аналогичные к имуществу собственника, что поверку осуществляет собственник приборочета.

Далее, так как это было оптом сделано, я понимаю это таким образом, вводили когда-то ОДПУ в каждом доме, то оптом надо и осуществлять поверку. Так вот, наступил тот момент, когда срок поверки ОДПУ истек, а Моэск, известна организация, осуществляет тогда не по показаниям проборов учета, а по нормативу. Народ не понимает, кто будет объяснять? Первое.

И второй вопрос – мне думается, что в связи с модернизацией системы управления от ДЕЗа к ГБУ жилищных, может быть, следовало или целесообразно, экономично, пусть посчитают экономисты, передать это имущество вниз, в районы либо ГБУ жилищнику, либо отдайте Моэску. Тогда лишнее звено объявляется – ГБУ ЕЦ города. Тогда все, что помещение, отдайте Мосжилинспекции. Вот. Эта проблема с коммунальными услугами. Дальше проблема с электрическими счётчиками точно такая же. Всё, понятен алгоритм.

Архипенко Юрий Александрович: Да. Уважаемые коллеги, просто...

Боголюбов Александр Александрович: Вот, и всё!

Архипенко Юрий Александрович: Да.

Боголюбов Александр Александрович: Выходить из этого надо. Почему? Потому что население может не понять.

Носова Ольга Александровна: Я призываю ближе к теме, если можно, потому что Ваш вопрос тянет уже на выступление.

Боголюбов Александр Александрович: Спасибо! Это и есть сама тема, она – практика. Спасибо!

Архипенко Юрий Александрович: Наверно, отвечу кратко, или как? Давайте, я вкратце отвечу. Просто, да, в моём регионе такой проблемы нет. Объясню почему.

Боголюбов Александр Александрович: Где этот регион?

Архипенко Юрий Александрович: Потому что сразу ресурсопроверяющая организация Калуга КСК ставила сама приборы, учёт, и сама их проверяет, является их собственником. И по 354 это право ресурсоснабжающей организации. У меня большой вопрос, как ГБУ, являясь управляющей компанией у Вас...

Боголюбов Александр Александрович: Не управляющей, а собственником приборов учёта.

Архипенко Юрий Александрович: Да, не может.... Смотрите, собственниками квартиры управляющая компания, ресурсоснабжающая является...

Боголюбов Александр Александрович: Нет, не квартирному, а общедомового.

Архипенко Юрий Александрович: Я понимаю.

Боголюбов Александр Александрович: Не квартирному, а общедомового.

Архипенко Ю.А.: Я не про квартиру говорю. Я про общедомо...

Боголюбов Александр Александрович: Проблема есть, спасибо!

Архипенко Юрий Александрович: А Вы не можете просто по решению протокола собственника сделать проверку в рамках текущего ремонта и платить не по нормативу, а по прибору учёта.

Боголюбов Александр Александрович: Это так, вот...

Архипенко Юрий Александрович: Проще. Вот и всё. Вопрос решается, а с индивидуальным прибором учётным везде проблема одинаковая в том, что у нас в законодательстве отсутствует в КоАПе ответственность собственника за не установку прибора учёта, поэтому у нас и нет такого большого количества приборов учёта, всё. Давай, ближе к теме регулирования.

Носова Ольга Александровна: У нас ещё один вопрос есть. Если можно, всё-таки ближе к теме. Тема наша – «Особенности саморегулирования».

Марьяновский Леонид: С Вашего по... Да, абсолютно к теме. Абсолютно к теме, Вашего позволения. Исполнительный директор союза производителей БАД к пище, Леонид Марьяновский. У меня два вопроса: к Юрию Александровичу и к Ольге Александровне. К Юрию Александровичу вопрос. Вот я из Вашего выступления не понял, вот в чем будет удобство для

пользователя, для потребителя перевод с государственной системы, там, с лицензионной на саморегулируемую организацию. Почему? Где гарантия, что вы дадите лучшие услуги? Это к Вам вопрос. А к Вам, Ольга Александровна, вопрос по поводу Вашего рассказа и доклада. Вот, Вы говорили о том, что у Вас, там, наступают страховые случаи. Пожалуйста, можно узнать, существовали ли у Вас эти страховые случаи? Сколько их было? И какие суммы по ним были выплачены? Спасибо!

Архипенко Юрий Александрович: Итак, давайте, я, наверно, начну, на вопрос отвечу. Уважаемые коллеги, почему лучше? Потому что бизнес, он ориентирован на клиента, но это общая фраза. А теперь берём конкретно, да. Что делает государственная жилищная инспекция? Ни оттого, что они – плохие ребята, а оттого, что их *(пропал звук микрофона 00:32:47-00:32:54)* того, кто не является собственником. Они выписывают предписания и штраф. По идее это должно, естественно, сниматься с оборота управляющей компании, но в реальности это всё кладётся на средства многоквартирного дома. Предписания, порядка 100 тыс., которые необходимо исполнить, плюс 200 тыс. штрафа, да. Притом, что само регулирование качества услуги не смотрится, смотрится по факту. Выходит инспектор по жалобе, да, например, неровная отмостка, что-то отвалилось, кирпичик оттуда – это штраф. Притом, что общее собрание... весь дом – общее собрание, добросовестно уже полгода, либо год копят на ремонт подъезда в данном многоквартирном доме. Мы хотим отойти от системы жалобщиков, от системы потребительского экстремизма, которую у нас долгое время возвращали в жилищно-коммунальном хозяйстве. Собственник должен заказывать услугу. *(пропал звук микрофона 00:33:43-00:32:54)*. Собственник должен решать что и когда ему делать. Это должны делать большинство собственников в многоквартирном доме. Также здесь ещё обязательно, микрофон отключился просто, обязательно *(нрзб. 00:33:47)* порядок. То есть, у нас сейчас ввели в действие то, что любой гражданин, даже если у него есть справка, извиняюсь, из психиатрического диспансера, может позвонить на сайт... в call-центр ГЖИ и любую жалобу подать. Получается, что у нас общее собрание многоквартирного дома не нужно. Желание всех жителей сделать какие-то работы просто не нужно. Есть постановление Госстроя, по нему обязаны работы проводить. У нас государство на сегодня исключило собственника из взаимодействия с управляющей компанией. Мы хотим вернуть собственника, мы хотим общаться на равных с собственником, выполнять те услуги, которые он заказывает. Вы это понимаете сейчас? Вернуться к Гражданскому Кодексу.

Мужчина1: Да, где? Где здесь СРО?

Из зала: Везде.

Мужчина: СРО здесь причем? СРО здесь причем?

Архипенко Юрий Александрович: СРО как раз определяет правила взаимодействия между производителем услуги и потребителем услуги, минуя третье лицо, самое безответственное в этом процессе, это госжилинспекцию, которая не отвечает за качество услуги. Вот как нужно идти.

Мужчина: Только что откровенно сказал, что замечательные штрафы замечательная управляющая компания перекладывает на население, следовательно, она как раз не отвечает за качество услуг, (нрзб. 00:35:15) перекладывает на нас.

Архипенко Юрий Александрович: Ещё раз. Речь идёт...

Мужчина: Хотите сказать, что штрафы будет платить саморегулируемая организация, а не пользователь?

Мужчина1: Нет, нет, нет. Что касемо штрафов, смотрите.

Л. Марьяновский: Послушайте, давайте мы всё-таки будем не об общем говорить, а скажите, в чём выгода использования саморегулирования в этой сфере?

Архипенко Юрий Александрович: Я Вам только что сказал...

Мужчина: Да, ничего Вы не сказали! Вы... Вы...

Архипенко Юрий Александрович: ... стандартизация качества, качества управления многоквартирным домом.

Мужчина: Чем Вы это качество гарантируете?

Архипенко Юрий Александрович: Это качество мы гарантируем, как и все саморегулируемые организации наличием стандартов правил и компенсационным фондом, который будет выплачивать в пользу потребителя из компенсационного фонда выплата в пользу потребителя. Слышите? Так же, как сегодня обсуждалось, почему строители? Здесь будет за нарушение правил эксплуатации выплаты из компенсационного фонда, либо по страховке. Вот, на сегодня у меня в СРО действует добровольное страхование. Кто-то залил квартиру по вине разрыва на магистрали

управляющей компании – выплачивается страховая сумма. Ему, собственнику не нужно...

00:35:49-00:35:53 разговоры на фоне речи

Из зала: (нрзб. 00:36:17)

Архипенко Юрий Александрович: Конечно же, есть!

Мужчина: Пожалуйста, вы сегодня застрахуйте свою квартиру, и вам страховая компания будет оплачивать, если вас кто-то залил.

Архипенко Юрий Александрович: Квартира – это не общее имущество. Вы опять путаете. Это если Вы залили, если у Вас (нрзб. 00:36:28), а есть общее имущество. Это разные вещи.

Из зала: Управляющие компании...

Мужчина: Можно в продолжение вопрос?

Архипенко Юрий Александрович: Да.

Мужчина: Вот, про стандарты качества я хотел задать вопрос. Вот, это то, о чём Вы говорили, видимо, является особенностью саморегулируемых организаций в области управлять жилыми домами. Вы сказали, что стандарт качества услуги определяется тем, как потребитель оплачивает Ваши услуги. Это особенность Вашего вида саморегулирования, да? Простите, а у нас у всех остальных аудиторов и у нас, тоже, получается так, качество зависит от того, сколько нам заплатил заказчик, так?

Архипенко Юрий Александрович: Это не особенность. Это реальность жизни. Вы идёте в магазин покупать ботинки. Вы можете как за тысячу, так и за 30 купить. Так же и обслуживание вашего многоквартирного дома. Как Вы определите перечень работ, так и будет (нрзб. 00:37:17).

Мужчина: Подождите. А я думаю, что есть минимальный уровень, который должен быть обеспечен. А исходя из чего, Вы считаете базисный размер стоимости, которой Вы говорили, там, 20 рублей – 25.

Архипенко Юрий Александрович: 390 постановление правительства, в котором достаточно много работ лишних, которые повышают стоимость.

Мужчина: Вы – собственник. Вы убедились, что они – лишние, и за них платить не надо? И на эту величину снизили цену, да?

Архипенко Юрий Александрович: А их изменить невозможно, потому что они также обязаны как руководящая компания в рамках действующего законодательства заключать договор.

Мужчина: Я очень извиняюсь, коллеги, но...

Архипенко Юрий Александрович: (нрзб. 00:37:47).

Липкин Игорь Борисович: Я очень извиняюсь, коллеги, но вот вам, между прочим, нужно было бы, может быть, сходить на другие секции, послушать, о чём там говорят. В соседнем помещении только что обсуждали, в чём разница между техническим регулированием и саморегулированием. Саморегулирование – это в отношении субъекта, а техническое регулирование – это в отношении объекта. Так вот, субъект, он может предоставить более качественную услугу, гарантировать её за счёт своего качества высокого. Вот тогда вы будете СРО, и вы будете преимущество иметь перед управляющей компанией, которая такого высшего стандарта, чем технически установлен не будет. Вы об этом ни слова не говорите. Вы говорите о том, что Вы найдёте какой-то способ, чтобы у вас было меньше нарушений или что если нарушение будет, вы будете платить деньги.

Архипенко Юрий Александрович: Ну и что?

Липкин Игорь Борисович: Можно заставить управляющую компанию делать то же самое.

Носова Ольга Александровна: Хорошо.

Липкин Игорь Борисович: Можно ещё один вопрос? Вот, только что сказали в Вашем выступление, что задача СРО – это защита интересов собственников управляющей компании. Это действительно особенность вашего вида саморегулирования?

Липкин Игорь Борисович: Ну, немножко ошибся он, что Вы привязываетесь к словам?

Мужчина2: А? Нет, почему. Я задаю вопрос.

Архипенко Юрий Александрович: Я не ошибся в данном случае, потому что опосредованно получается, собственник, получая более качественную услугу, и тем самым интересы защищаются.

Липкин Игорь Борисович: Управляющей компании.

Мужчина1: Смотрите, в этой сфере...

Носова Ольга Александровна: Так, давайте, мы тогда ещё один вопрос, и перейдём к следующему докладу, да.

Липкин Игорь Борисович: Правильно ли я понимаю, что вот в этой сфере животрепещущей, да, управление многоквартирными домами, у нас в государстве всё перепутано. То есть, мы, когда говорим о саморегулируемом, мы говорим о качестве услуг, но в данном случае управляющая компания – не управляющая компания, а в соответствии с Жилищным Кодексом она – управляющая организация, и она занимается эксплуатацией, т.е. услугами. А управляющей компанией она становится, когда она берёт объект, который должен соответствовать нормам технического регулирования, в том числе безопасности, в управление.

Мужчина2: А такие объекты есть в нашей стране?

Липкин Игорь Борисович: Но проблема у нас в государстве, в том, что у нас объекта в виде многоквартирного дома нет, точно так же как нет земли по домом, поскольку не поставлен кадастр на учёт. Нет доли в праве для каждого собственника. Мы с вами виртуальные нищие и обманутые государством, поэтому в этой сфере, она затрагивает интересы, там, 30 миллионов собственников и членов их семей. У нас полный бардак 30 лет. И никто в государстве чётко не понимает даже модель, что же это такое. Поэтому, Юрий Александрович рассказывает вам об услугах, об управляющей компаниях. Он собирает управляющие компании в свои СРО, а эти управляющие компании только предоставляют услуги. Они никакие не управляющие. И он просто собирает деньги, и пытается соответствовать нормам государства, которое утверждает постановление, делает там 30 с чем-то или 40 видов услуг, которые надо выполнять. Создается государственно-жилищная инспекция, которая их штрафует. Полный бардак!

Носова Ольга Александровна: Так, ну, вот на этой позитивной ноте позвольте нам всё-таки продвигаться дальше. Спасибо, Юрий Александрович, за Ваше выступление. Значит, в мой адрес также прозвучал вопрос. Ответ такой: все пять СРО аудиторов за 6 лет существования саморегулирования в аудиторской деятельности не выплатили ни одной копейки из компенсационных фондов. Значит, размер компенсационных фондов порядка 150 миллионов во всём аудите. Мы платим налоги, прирастают. При выходе компенсационный фонд не возвращается. И все СРО установили планку ближе к минимальной, 3-5 тысяч рублей, вот. И, я не

знаю, я позволю перед тем, как передать выступление Игорю Борисовичу, тоже два слова сказать по Вашему вопросу. Вот на мой взгляд, что... чем лучше саморегулирование: это вход в профессию, это контроль качества выполнения, это стандарты, это дисциплинарное производство и конечно непрерывное повышение квалификации, потому что, ну, например, тот же аудитор, я думаю, оценщик – мы же пожизненно получаем аттестат, а условия, реалии меняются. И саморегулируемая организация имеет возможность отслеживать, оценивать, более тщательно выполнять функции. В условиях лицензирования государство, наверно, не имеет возможности с каждым членом, с каждым субъектом профессиональной или предпринимательской деятельности вот так возиться, как мы возимся, помимо ведения реестра и т.д.

Мужчина4: Спасибо большое! Вы правильно ответили на мой вопрос, просто меня не надо агитировать за «советскую власть», в данном случае за саморегулирование. Я просто обратился к господину с одним простым вопросом: чем он может доказать, что его саморегулируемая организация будет предоставлять услуги потребителям лучше, чем управляющая компания. Он мне рассказал тут целую историю про взаимоотношения с управляющими компаниями, но при этом не сказал ни слова том, в чём управляющая компания саморегулируемая будет лучше, чем государственная или другая.

Женщина: ... на одну ступень саморегулируемую организацию и управляющую организацию. Вы этого совершенно ничего не понимаете. Ставите вопросы Вас компрометирующие.

Мужчина1: Уважаемые коллеги!

Мужчина2: Почему? Мне кажется, товарищ ответил очень конкретно. Первое, стандарты качества будут зависеть от кошелька заказчика. Это первый ответ.

Мужчина1: Мы собрались для дискуссии, что вы на личности переходите?

Мужчина2: Ну, и как снова (нрзб. 00:43:58) стандарты качества в зависимости от кошелька заказчика. Это первое. Государство устанавливает обязательные стандарты, а мы установим минимальные. Пусть, дом, лифт обрушится – Бог с ним. Пусть пешком походят. Это первое. Подождите! Можно я скажу, как я это понял? И второе, задача СРО защищать интересы собственников управляющей компании. Ну, два замечательных принципа.

Можно про особенности? Я, действительно, хочу убежать, прошу меня извинить. Доклада не будет. Я хочу, чтобы мы с вами обсудили, что такое особенности саморегулирования.

Носова Ольга Александровна: Игорь Борисович, можно я Вас представлю? Позвольте предоставить слово, вот, попросили немножко изменения в программе сделать, Директору Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, Липкину Игорю Борисовичу. А, Людмила Михайловну мы чуть позже послушаем.

Липкин Игорь Борисович: Значит, мне очень приятно, что прежде, чем определять, что и как должен формулироваться базовый закон, мне кажется, нам надо определить три вещи, действительно. Какие особенности нам нужно сохранить в отраслевых законах, какие особенности саморегулирования надо изменить и какие особенности из отраслевых законов надо, может быть, ввести в базовый закон. Поэтому, вот, только что выступавший модератор сказала о тех особенностях, которые есть, коллега из саморегулируемых организаций управляющих сказал.

Я могу сказать о наших особенностях. Может быть, даже как-то постараться поагитировать за то, что прежде чем мы не определим, какие надо сохранить особенности, и какие надо наоборот выпустить на общий план. До этого момента какие-то общие принципы я бы все-таки поостерегся бы кому бы то ни было не только предлагать, но тем более навязывать законам.

Я, кстати, могу привести пример, что на самом деле арбитражный управляющий, наверно, не менее сложная фигура, чем управляющий многоквартирным домом по одной глупой причине, потому что арбитражный управляющий в силу закона – это лицо, которое, наоборот, не должен иметь никакого заказчика. Он обязан действовать в интересах должника, кредиторов и общества. Вы видели, чтобы общество определяло цели процедуры банкротства для предприятия, для отраслей? Всё делается, как вы знаете, в ручном режиме. Как арбитражный управляющий должен действовать в ручном режиме, когда он должен исполнять закон? Национальное обеднение создали, не дожидаясь закона о саморегулируемых организациях, и вообще строго арбитражных управляющих возникла благодаря Виктору Семёновичу Плескачевскому. Если бы не он, ничего бы там не стояло. Это потому что я всегда с ним спорю во всём. Я хочу сказать, что, действительно, благодаря нему этот первый шаг сделали.

Многие мои коллеги говорили: «Вить, ты бы лучше на кошечках потренировался». У нас не принято тренироваться на обезьянах, только на живых людях. Вот, эти живые люди, вот, живут с 2002 года. Первые 16 СРО создали в 2002 – начале 2003 года. В марте 2003 года эти же 16 СРО создали национальное объединение на добровольных началах. И вообще не просили, я, вот, исполнительный директор этой вот организации с апреля 2002 года, значит, вот, почти с начала. Не просили никаких полномочий у государства. А зачем? Мы сами установим всё то, что нам делегируют снизу.

Поэтому, я против навязывания национального объединения в силу закона встроенности структур. Если этой потребности у СРО нет, не надо навязывать ничего. Давайте доверять саморегулируемым организациям. Мы всё время пытаемся построить революцию сверху, как декабристы: вот, вот так построим, так будет справедливо для народа. А, народ, он, там, получит чего-то. Ну, вот, тогда мы – не саморегулируемая организация, тогда мы некая структура, которая осуществляет коммерческий перевод наших взаимоотношений. Раньше кредитор приходил увидеться с арбитражным, а сейчас немножечко, это самое... отнесли эту мисочку, принесли её в СРО. Вот, чтобы такого не происходило, СРО не было коммерческой организацией, оно, действительно, начинать должно со стандартов.

У нас СРО создаются, когда стандартов деятельности нет. Больше того, как сказал коллега: «Оказывается, стандарты тоже заказные». Ну, вот, к сожалению, у арбитражных управляющих стандарты только в силу закона могут существовать. Нет комфонда.

Кстати говоря, вот, сегодня разговор: страхование обязательное? Необязательное. Давайте задумаемся. Как может быть коллективная ответственность, если нет персональной ответственности членов. Не могу понять.

Больше того, сегодня во многих законах, что цели, что арбитражных управляющих – перекосят. Коллективная ответственность сегодня у арбитражных управляющих будет с комфонда составлять 50 миллионов с января следующего года, хотя только в январе этого года стал 20. Выплат таких не было, в таком размере с каждой СРО. А, вот, вопрос страхования... страхование сегодня – 3 миллиона годовая страховка. Давайте соотношение, 3 миллиона и 25 – в 8 раз. У оценщиков – 300 тыс. и 5 миллиона – в 17 раз. Как может быть коллективная ответственность, когда каждый член сам за себя не хочет нести ответственности? Я не понимаю. Давайте все-таки пойдем, СРО – это коллектив, но в котором каждый из членов несёт такую

ответственность, поэтому сегодня законодатель в законе «О банкротстве» предусмотрел, что то лицо, которое является членом саморегулируемой организации. По его вине нанесён саморегулируемой организации, должно также возместить этот ущерб всем членам СРО, которые по его вине должны будут донести деньги в компенсационный фонд, потому что они такие же лица, как все остальные лица в этом государстве, вот. Поэтому мне хотелось бы, чтобы мы всё-таки задумались и постарались сделать.

Там, где есть страхование, я считаю, что какая-то ответственность внутри СРО, банковская гарантия, поручительство. Страхование хорошо работало в арбитражном управлении. Кстати, могу сказать, сумма выплат по обязательствам, которые по убыткам, которые нанесли арбитражные управляющие в прошлом году только по одной компании «ВСК» составила 121 миллион рублей. Это примерно там человек на 60, не, больше. То есть, выплаты пошли, значит, с 2002 года по 2010 год практически их не было, так же как у оценщиков не было до сих пор. Арбитражное управление более конфликтный вид деятельности, более конкретный – там ясно, за что надо отвечать, там чётко прописаны обязанности, и чётко понимают кредиторы свои права и умеют их отстаивать в суде, вот.

Поэтому, на мой взгляд, сегодня в тех видах, где есть страхование, должен быть чётко прописан страховой случай. У оценщиков страхование существует с 1998 года. Много ли было выплат? Нет, не было. Нет ответственности. Не может быть описано, что он нарушил. Если почитать сегодня замечательные стандарты оценочной деятельности, может быть, я как примитивный пользователь плохо их понимаю, там написано: отчёт должен быть пронумерован, страницу пронумерованы, должен быть подписан. Кроме того, значит, этот отчёт – квалифицированное мнение оценщика, редкий случай, когда отчёт об оценке, в кадастрах сейчас появится – это оценка доверия общества ограниченного, всё такое. В этих случаях отчёт является обязательной величиной, по которой надо определять стоимость. Поэтому, за квалифицированное мнение, это не управление домом, за это трудно нести ответственность, вот, на мой взгляд. Благодаря Виктору Семёновичу, действительно, закон о банкротстве получил много новаций. Там и информационное раскрытие информации, там электронные торги, но там много новаций с точки зрения саморегулирования. И, на мой взгляд, в первую очередь надо говорить сегодня не только о стандартах деятельности членов СРО, а стандартах деятельности самой СРО, потому что это как раз защита членов СРО от недобросовестного руководства СРО и защита руководства СРО от недобросовестных членов. Мы должны понимать, как

устроена эта игрушка. Какие-то общие принципы, благодаря, вот, этому закону появляются.

Давайте посмотрим особенности, которые есть. У оценщиков есть уже и проект дисциплинарного кодекса. На самом деле, вопрос: есть требования к порядку проведения проверки, поэтому я бы хотел, чтобы мы, действительно, когда говорим об особенностях саморегулирования, старались учесть насколько отраслевые законы, работая по некому общему алгоритму, всё-таки шли вперёд по сравнению с базовым законом. И надо ли всё переносить в базовый закон или нет?

Точно так же чётко должны дать понимание, что такое ответственность внутри СРО. И, на мой взгляд, вот, я знаю у арбитражных управляющих, по сравнению с другими есть два вида ответственности: ответственность внутри СРО, так называемая, дисциплинарная ответственность в рамках Административного Кодекса, чего нет у многих. Более того, СРО арбитражных управляющих в ближайшее время станут субъектами тоже вида ответственности, это в рамках КоАП.

Поэтому прежде чем сегодня что-то устанавливать к требованиям общим, давайте поймём, все ли особенности саморегулирования нам на пользу. А «нам» - это потребителям, я говорю в данном случае. Кстати говоря, мы – одни из тех, кто существует, несмотря на это 14 лет. Теперь мы в силу закона в 2009 году стали Национальным объединением, разрабатываем федеральные стандарты.

Кстати говоря, для разработки федеральных стандартов используется простая вещь. Если хотя бы один член Национального объединения со стандартом не согласен, мы его не представляем в Минэк для утверждения, пока не убедим внутри своего члена. Может быть, это избыточно, но это, ну, во-первых, мы против того, чтобы все СРО были членами Национального объединения. Ну, не бывает, что все одинаково замечательные, все одинаково плохие – разные. Поэтому, у нас, например 65%, там, от общего числа, 30 СРО из 50 всего четырёх.

Сегодня с учётом роста, вот, компенсационного фонда количество СРО уменьшится. На мой взгляд, я не знаю как для другого вида деятельности, очень важно в арбитражном управлении, что требования есть не только на входе, вот, то, что говорила модератор, а и постоянно требования проверяются в течение всего срока состояния членов саморегулируемой организации. То есть, должен быть по сравнению с государством срок, это я

пытаюсь ответить, это постоянный мониторинг деятельности, это возможность СРО давать обязательные для члена указания в случае, если есть нарушения законодательства, и в случае неисполнения такого принимать меры по очистке рядов.

По сравнению с лицензором - все очень просто. В лицензировании исключали единицы, лишались лицензии, то сегодня, вот, там только что Усова докладывала по оценщикам, у нас тоже довольно большое число тех арбитражных, которые исключаются из рядов. Сегодня есть ещё одна мера. Она абсолютно неконституционная, но законодатель её ввёл, это – арбитражный управляющий, исключённый из членов СРО за существенное нарушение законодательства, в течение трёх лет не может быть членом другой СРО. Это замена права, которое мы хотим получить у государства самим обращаться в суд с протоколами о нарушениях. Не давать государству. У нас два гаишника на дороге: один гаишник – СРО, который в рамках Дисциплинарного Кодекса проверяет; другой гаишник – это Росреестр, который проверяет в рамках КоАПа. Вот. Одно из них может наказать только внутри себя штрафом, а другой может сделать так, чтобы суд лишил права на профессию, там, в течение определённого срока под названием дисквалификация. Право на профессию решать решением СРО незаконно, но, к сожалению, полезно для всех членов, а получить от государства полномочия это делать, наверно, законно, но невозможно пока. Спасибо!

Носова Ольга Александровна: Игорь Борисович! Какие будут вопросы? Тема затронута очень интересная. И, я так понимаю, что... Пожалуйста.

Павленко Александр Александрович: Игорь Борисович, Вам, как одному из самых опытных участников саморегулирования, там, да, вопрос следующий: у Вас есть какой-то оптимизм, хотя бы минимальный в отношении того, что государство в состоянии сделать более-менее нормальные правила игры. С учётом нашего опыта уже то, что происходит в этой концепции, в результате, что мы получили, как государство регулирует ту же самую деятельность аудиторов, там, да, на строительном рынке и т.д. Или у Вас уверенность, что оно сделает, наверно, это, то, может быть, не при нашей жизни?

Липкин Игорь Борисович: Ну, знаете что, если бы у меня была бы уверенность, что не при нашей жизни, я бы в силу своего возраста, я надеюсь, что в этом году мне будет 66 всё-таки, я бы уже не работал – первое. Ну, аудиторы – достаточно активные люди, я думаю, что всё, что не сумеем поправить убеждением, поправит конституционный суд – это два.

Второе, пока работает Виктор Семёнович в этом направлении, хотя мы, ещё раз, очень не сходимся во взглядах, но та капля, которая будет долбить этот кабель, всё равно существует.

И третье. А, почему мы думаем, что мы – самые умные люди здесь, а? А все остальные, кого мы убеждаем? Не так. Не верю. Поэтому, уверен, только мы иметь должны практические аргументы. Когда правильно задаёт коллега вопрос: «А, чем от этого станет лучше?» Тогда мы чётко должны понимать, станет ли от этого лучше. Я считаю, может быть, я не прав, пусть со стороны кто-то скажет, что арбитражные управляющие за последние 14 лет прошли такой путь, что отморозков, в общем-то, не стало. Да, к сожалению, большинство отморозков были моего возраста, которые привыкли жить по принципу: «Ну, нас заказчик от тюрьмы спасёт потом», - когда мы выполним его заказ.

Павленко Александр Александрович: Их просто отстрелили.

Липкин Игорь Борисович: Сегодня, первое... во-первых, не спасает заказчик, к счастью. Второе, в силу возраста уходят. Молодые ребята гораздо прагматичнее, чем мы, на нарушение закона просто так не пойдут, поэтому. А саморегулируемые организации дорожат репутацией. Если вы сегодня посмотрите, что делают крупные банки, кредиторы, они аккредитуют неарбитражных управляющих, они аккредитуют СРО для выполнения своих заявлений исходя из репутации СРО, исходя из простого. Мы должны быть уверены в результате, а за результат отвечает и арбитражный, и СРО вместе, понимаете. Поэтому вместе, вместе!

У нас, извините меня, пожалуйста, при этом арбитражные, как я уже говорил, ответят ценой страховки. Правда, сегодня страховые стали, кстати, слава Богу, что у вас пока нет случаев страховых. Через страховые организации стали регрессно, вот, то, что когда-то вместе с Виктором Семёновичем писали, что в арбитраже должны понимать, что регрессность, с них эту сумму могут получить потом страховщики, как в ОСАГО, вот. А, извините, СРО отвечает 25 миллионов! 10 раз задумаются закрыть глаза на это нарушение или нет.

Павленко Александр Александрович: А Роскап пользуется вашими услугами?

Липкин Игорь Борисович: Кто? Российский капитал?

Павленко Александр Александрович: Российский капитал.

Липкин Игорь Борисович: Нашими... вообще, моими услугами никто не пользуется, кроме СРО.

Павленко Александр Александрович: Так, вот, государство создало Роскап и само санкционирует банки, и им вы не нужны.

Липкин Игорь Борисович: Вообще, моими услугами никто не пользуется.

Павленко Александр Александрович: Так вот, государство создало Роскап и само санирует банки, им вы не нужны.

Липкин Игорь Борисович: Кто санирует банки, тот есть человек, который расскажет лучше меня, можно я не буду на эту тему говорить, хотя я долго воевал в бытность, когда ещё это пока принадлежало арбитражным, но правильно, чтобы это делал арбитражный управляющий. Ну, жизнь нас рассадила.

Павленко Александр Александрович: Я понял, спасибо, вы большой оптимист.

Плескачевский Виктор Семёнович: Александр Александрович, секундочку. Как не трудно догадаться, ну так сложилось, вот здесь в зале представители многих видов деятельности, профессий, но если бы я сейчас считал тех, с кем разговаривал или спорил, то здесь было бы, примерно, девяносто процентов, и вы в том числе. Поэтому, пожалуйста, я сейчас могу спокойно слушать, как Игорь Борисович рассказывает о тех наших спорах сумасшедших, затея - это была сумасшедшая насквозь. Помните, кто такой был арбитражный управляющий? Виновный в переделе страны. Правда, при этом, мы-то понимали с ним, он вообще не виновный, вообще ни в чём потому, что он ни за что не отвечает. Он Фукс, который должен сидеть. Потому, что так было прописано законодательство, в котором была одна сторона в процессе, мы так это называли. Приходит кредитор и говорит: «Посмотрел на предприятии, хочу». Дальше он даёт немного денег суду, я прошу прощения за оскорбление суда, дальше он берёт арбитражного управляющего, говорит: «пойдешь на завод». Следующий шаг, он запускает процесс банкротства, мгновенно, после решения суда о банкротстве этого предприятия. Запускается процесс банкротства, в котором все органы управления обнуляются, они не имеют никакого права. И вот тут прихожу я, вместе со своим арбитражным управляющим, который, как вы понимаете, от меня зависит полностью, и мы пилим предприятие, ровно так, как хотим. Итак, это было известно всей стране, можете представить нас, ненормальных,

собранных проэкспериментировать на столь сложной государственной задаче. Поэтому эта задача решена. Никто не посмел даже пикнуть с государства потому, что первый же квартал применения закона показал резкий рост доли того, что стало получать государство с банкротства каждого предприятия. Резкий тренд на повышение справедливости, а что вы сделали, он же сказал: «Мы с помощью СРО отстранили от кредиторов его». Помним, какие у кредиторов фамилии были? Кто знает историю, там ого-го, какие фамилии были. Одного из них я спрашиваю: «Скажи, пожалуйста, сколько можешь взять с предприятия»? Он говорит: «Всё, у меня есть бюджет, положил глаз». Как я уже писал, процедура - чистый бюджет. Я говорю: «А теперь, вот с этим законом, сколько можешь взять»? Мои посчитали, сказали двадцать процентов. То есть становится экономически неэффективным, потому что нужно СРО содержать, то содержать, сё содержать. Потому что, если однажды третье лицо предъявит иск, то СРО можешь списать, потому что нужно создавать новое. Правильно я понимаю? С точки зрения того, что дороже: конкретный завод, который ты украл, или конкретное СРО, конечно же, завод дороже. Но сколько ты будешь делать эти СРО? Каждый день, с понедельника? А люди, там фамилии, которых было сто человек. Что-то мне подсказывает, они получают новые потребительские свойства, которые становятся известными как клеймо. Итак, с чего механизм, который сегодня лучше всего? Вот просто из двух пословиц моих, Галкин сказал следующее, кто помнит, я говорил: «Если вы сами себе не отрегулируете, вас придут и отрегулируют». Вторая моя фраза была о том, что, если какой-то чиновник спрашивает регулируемое лицо, как вас регулировать, это нелепо, потому что регулирование – это насилие, ограничение в правах. И ты насилуемого спрашиваешь, как насиловать, ему так это дико понравилось, и он всё совместил - получилось. Если мне предлагают – либо вас будут насиловать, либо я сам себя, значит второй способ нам выгоднее. Поэтому при всех обстоятельствах, если речь идёт о регулировании, вопрос только стоит – вы оставляете себя на волю чиновника или сами себя. Каждый по-своему. А управляющие недвижимостью в какой-то момент решили, бежали к закону, и решили – да какая разница, договариваться всё равно с кем-то надо и с муниципалитетом идут договариваться и всё развалилось. Мы смогли сохранить СРО только одной строчкой, знаете какой? Что СРО в сфере недвижимости используется при губернаторах и т. д. в советах и аттестационных комиссиях. А сейчас, поверьте моему слову, немножечко пойдёт дальше процесс, и вы поймёте ту истину, которую до вас постбольшевичных людей, я тоже постбольшевичный, тоже немного урод, раба не до конца из себя выдавил. А в Древнем Египте, в Древнем Риме, там

людей ничего не ограничивало в объединении интересов, там был Фараон, там были всякие другие лица, с преимущественными правами. Но при этом, кто знает, что местное самоуправление родилось в Древнем Египте? Из некоммерческой организации, объединяющей лиц, живущих на одной территории, для того, чтобы заниматься общими дорогами, общим имуществом нашего дурацкого жилищного кодекса. Поэтому, ещё раз говорю, что никуда вы не денетесь, потому что вас сегодня отлицензировали. Да, мы обсуждали с министерством коммунального строительства, я задал вопрос: «В нашей системе хоть какие-то профессиональные требования были предъявлены управляющим компании, помним? А что у вас там профессионального? Знания нормативной базы на уровне аттестации директора компании, назовите мне хоть одно профессиональное требование». Значит, ещё раз говорю, два варианта поведения: либо вы ждёте, когда вас придут иотрегулируют, либо вы начинаете этот процесс, осознавая, что это неизбежно. Поэтому выбор всегда за вами – это главное.

Павленко Александр Александрович: У меня вопрос к Виктору Семёновичу. Вот скажите, сколько человек в стране вы могли бы поставить рядом, которые стоят точно на идеологии саморегулирования, которые в этом понимают, которые готовы вести страну к светлому будущему, где за государством останется только надзор, а регулирование останется в национальных объединениях, и при этом они займутся не просто стандартами или защитой, они будут создавать саморегулируемые рынки? Сколько таких человек в стране?

Плескачевский Виктор Семёнович: Я просто напомню, вы сами ответите на него, что страна тринадцать лет от своего государственного регулирования и сокращала количество лицензируемых видов деятельности, так? Это означает, что у государства вообще нет специалистов по вопросам регулирования. Раньше были в каждом ведомстве потому, что каждое ведомство чего-то, кого-то регулировало. Там были те, кто писал лицензионные требования. Теперь их нет, они переквалифицировались. Значит в Минэкономразвитии какое-то время ещё оставались эти люди, потом они разошлись кто куда. И вдруг, когда опять вернулись к вопросу о СРО, оказалось, вообще никого нет. Поэтому, коллеги, я упираю на то, что саморегулирование – это область естественно-правовых отношений, это нужно внимательно смотреть, думать и определять границы компетенции государства как естественные, как общество, и вас, как профессионала. Я вам рекомендую, пересмотрите, пожалуйста, вот тут за стенкой идёт стол, он в интернете будет висеть, там у нас дискуссия о том, что без нормальных

стандартов, без нормального раскрытия информации, контроль невозможен вообще. Вы думаете, почему я здесь это говорю, а потому что очень мало чиновников, которые понимают о чём это я. Я сейчас расскажу историю, которую вы просто услышите и поймите её потому, что без раскрытия информации автоматический контроль не возможен. Мы инициировали, чтобы государство получило информацию о финансовом состоянии компании. Помните, в чём обвиняли? В том, что они махинируют деньгами. Я сказал: «Хочешь, получи. Давай сделаем информацию раскрытой». Что на выходе получилось? А на выходе получился клубок требований к управляющей компании для нужд какой-то бабушки непонятной. Обо всём короче.

Павленко Александр Александрович: На выходе – хищение получилось фондом реформирования ЖКХ.

Плескачевский Виктор Семёнович: Неважно. Какой-то набор требований государства постановлением правительства предъявил к управляющей компании. Казалось бы, бери, раскрывай в интернете, и твои обязанности исполнены, так было. Мы на сайте разместили, всё пошло-поехало. Мы одолжили стране, помогли Минстрою тогда, что тридцать первого декабря заработал реестр всех членов. Есть ли у кого-нибудь сегодня такой реестр членов, какой был у нас? Нет, вообще нет реестра. Так вот, на сайте у нас было раскрытие. Я поссорился с прокуратурой потому, что они говорили: «Стоп, ты что сделал»? Обычно как прокуратура с проверкой приезжает? Выписывают командировочной решение по проверке конкретного субъекта, и изымают у него всё, а потом начинают – мало, дай ещё. Короче на три-четыре дня недели парализована работа компании. Моя задача, как понимающего предмет, была формализовать процесс и сказать им: «Давай восемьдесят процентов твоих запросов, твоих публичных функций по проверке удовлетвори с компьютера. Я отвечаю за достоверность этой информации, как СРО, как национальное объединение». Там раскрыли, а теперь, значит, пусть прокуратура проверяет, не вылезая из кабинета. Мы с вами экономим деньги государству на командировку и т. д. Знаете, на что наткнулись? Что у прокуратуры регламента нет, как она будет проверять компьютер? Итак, сейчас идёт ломка, президент нас услышал, он поставил задачу повысить эффективность контроля, это означает, что, если вы слушаете тот стол, то, может быть, впервые, заставили раскрывать информацию в интернете, знаете кого? Управляющих недвижимостью. Поэтому, Липкина, как арбитражника в одном, впервые попробовали, вас по-другому. Используйте дальше. Помните, когда у нас реформа ЖКХ забрала

функцию раскрытия информации? А теперь задайте вопрос, а у вас какова достоверность этой информации? Вот у нас она была иерархична: национальное объединение, СРО, член СРО. Каждый уровень отвечает за свой. А ты где берёшь информацию? Я говорю совершенно открыто, под камерой. Фонд ЖКХ украл у нас порядка пяти-шести тысяч адресов ваших управляющих компании, только для того, чтобы догнать численность. Был случай, когда люди обращаются, говорят: «Мне прокуратура предъявляет требование управляющий компании за то, что я не разместился на сайте фонда ЖКХ». А я им говорю: «Так я там и не размещался, я размещался на сайте вот тут». Понимаете, какие вещи выплывают. Поэтому, коллеги, последнее – либо вы будете себя регулировать, либо вас будут регулировать, ну так, как умеют.

Павленко Александр Александрович: Ну, цифру назовите, сколько человек в России?

Плескачевский Виктор Семёнович: Десять, пятнадцать, двадцать – вас ничего не устроит.

Павленко Александр Александрович: Двадцать? Максимум двадцать? На всю страну?

Плескачевский Виктор Семёнович: Да, причём каждый в своей отрасли ещё. Всё, стоп.

Носова Ольга Александровна: Мне, конечно, очень тяжело прерывать отца саморегулирования – Виктора Семёновича, но, тем не менее, давайте двигаться по нашей программе, у нас ещё заявлена одна выступающая - Людмила Михайловна Селюмина, Директор по развитию НСО «Союз Туризм». Саморегулирование в туристической индустрии, я думаю, наряду с ЖКХ и арбитражными управляющими – это тема очень интересная. Людмила Михайловна, пожалуйста.

Селюмина Людмила Михайловна: Добрый вечер, я представляю союз организаций в сфере туризма – «Союз Туризм», основной целью создания которого, является организация саморегулируемых организаций в туристской отрасли и защита интересов туристов, путём обеспечения имущественной ответственности каждого из участников туристских СРО. В последние годы мы стали свидетелями крупных банкротств ряда туроператоров и сокращения количества игроков на туристском рынке. Окончательное количество операторов в реестре по итогам 2016 года не превысит, я думаю, и четырёх

сотен. Ещё раньше, в 2015 году начались обсуждения и дискуссии в кругах туроператоров и ассоциаций. Ростуризм и общественные организации погрузились в процесс, формулируя свои предложения, в том числе касающиеся и саморегулирования. Закон о туризме принят с некоторыми поправками, но саморегулированию в нём не осталось места, но добровольного вступления в ряды СРО сферы туризма никто не отменял. Для того чтобы туристские СРО могли выполнить поставленные перед ними государством и обществом задачи, необходимо выработать соответствующие требования к системе обеспечения их имущественной ответственности, и это будет сделано. Членами СРО в сфере туризма могут быть и турагенты, и туроператоры, и гиды, и переводчики, представители средств размещения банков и операторов связи, все те, кто видят себя в этом сложном межотраслевом комплексе, имя которому – туризм и туристская отрасль. Выполняя требования закона, мы обозначали список вводимых нами реестров и субъектов отрасли, определили претензии к структуре. Речь идёт о наличии внутренних стандартов и правил ведения деятельности, которые должны соблюдаться всеми участниками СРО. Наличие фонда персональной имущественной ответственности каждого участника СРО, из которого выплачиваются компенсации пострадавшим потребителям тех продуктов и услуг, которые предоставляют компании участники данной отрасли. Фонды персональной ответственности формируемого и расходуемого в соответствии с установленным в организации порядком. Таким образом, СРО создаётся с целью упорядочить и наладить работу в туристской сфере. В условиях подорванного доверия туристов к представителям нашей отрасли, подобное объединение способно существенно снизить напряжение, зная, что предприятие является членом СРО, турист понимает, что это надёжная компания, надёжная организация, работающая по определённому стандарту. Но даже если с этой организацией, вдруг что-то случается, то он не будет брошен на произвол судьбы и ему будут выплачены все положенные ему компенсации. Таким образом, СРО призвано упорядочить работу в отрасли, установив определённые стандарты ведения деятельности. И туристы, и туроператоры, и агентства должны чётко понимать, как взаимодействовать и чего ждать друг от друга. Так же, как и все знают, чего ждать от сервиса в отеле, у которого заявлена какая-то определённая звёздность. То есть, если мы приходим в отель пять звёзд и покупаем его, то соответственно, рассчитываем на определённый уровень обслуживания. СРО выступает своего рода фильтром, который очистит рынок от недобросовестных и непрофессиональных игроков, которые не справятся с регулярными аттестациями, которые будут организованы в рамках участников СРО. Ну, и

еще одна важная функция СРО – это помощь государственным органам в регулировании отрасли, в дополнении к имеющимся законам и процедурам. СРО обладает определёнными механизмами, которые усилят контроль за туристским рынком, и позволят наладить более цивилизованные отношения между его участниками, при этом очень важно, что все процессы будут, не только формализованы по единым стандартам, а за ними постоянно будут следить сами участники рынка, то есть профессионалы, в чьих интересах максимально обезопасить отрасль от мошенников. Фонды СРО избавят государство от необходимости выплачивать компенсации пострадавшим, и туристский рынок станет независимым и самостоятельным. Ну и в заключение, чтобы никого не задерживать, коллективная ответственность – это основной принцип существования СРО, как уже об этом сказали все выступающие. Именно она побуждает участников ответственно и тщательно выбирать тех, с кем стоит пускаться в объединения, а кого оставить за его пределами, и кроме того каждый случай, когда необходимо пустить в ход фонд СРО, рассматривается и анализируется комиссией, и мы считаем, что альтернативы СРО в сфере туризма - нет. Стандартизация работы и разработка правил рынка посильна только изнутри силами самих участников рынка, а реестр агентств и туроператоров есть и сейчас. Им занимаются и АТОР (Ассоциация Туроператоров России) и есть реестр турагентств, поэтому мы считаем, что всё-таки СРО необходимо в нашей отрасли. Вот, наверное, всё.

Носова Ольга Александровна: Спасибо, Людмила Михайловна. Ну, вот перечень выступающих у нас сегодня по программе исчерпан. К сожалению, мы сегодня не очень сильно продвинулись в теме особенностей саморегулирования в различных организациях. И запись, которая стоит в концепции о внесении особенностей в отраслевые законы или приведение в соответствии с базовым законом, она, на мой взгляд, наверное, переключит на следующее заседание, тем не менее, мы сейчас дадим ещё слово выступающим, дадим возможность задать вопрос. Хотела высказаться, что задача саморегулируемых организаций – это повышение качества оказываемых услуг и с одной стороны, мы как СРО, призваны защищать интересы наших членов, с другой стороны, опять-таки, контролировать их деятельность и беспощадно освобождаться от некачественных членов, от некачественных оказаний услуг. Опять-таки, развилка такая, что если очень сильно горячо отстаивать интересы своих членов, то, к сожалению, можно оказаться за бортом саморегулирования. Вот, по моему мнению, например, чиновники передали нам функции, в первую очередь те, которые не очень,

наверное, самим хотелось исполнять, но вот эта ревность за исполнением этих функций, наверное, она осталась. И я думаю, что в будущем мы разговор наш продолжим. Сейчас ещё есть заявка на выступление, но сначала задайте вопрос тому, кому вы хотели.

Кондрон Андрей Владимирович: Я бы хотел пять минут выступить от нашей организации.

Носова Ольга Александровна: Давайте тогда вы будете вторым выступающим. Позвольте предоставить слово для выступления Александру Александровичу Павленко – генеральному комиссару, члену верховного совета некоммерческого партнёрства САМРО, а остальное вы расскажете сами про себя.

Павленко Александр Александрович: Самостояние, самоуправление, саморегулирование – три столпа. Самостояние человека – залог величия его, потому что мы с вами формируем саморегулируемые рынки, делая преобразования саморегулирования – это высшая математика, то есть, если просто математика – это у нас индивидуальное управление, граждане. Государство – это уже алгебра, хотя и социальная, то самоуправление, саморегулирование – это есть высшая математика. А кто мы, а мы обманутые нищие и виртуальные собственники, граждане РФ, которые ничего в этой стране не решают, поэтому начинать надо с самоуправления. Самоуправление у нас состоялось так же, как и, видимо, саморегулирование. Самоуправление – потому что страна пошла по пути собственников жилья, а не нанимателей, арендаторов или владельцев закладных ипотечных банков, и мы великая страна – это наше цивилизационное достижение. И это всё состоялось, потому что люди управляют своим жильём, они собственники и потихонечку это всё идёт. На западе они дошли только до трёх Пи – Private, Public, Partnership. У нас великое цивилизационное достижение – саморегулирование, это включает и Public, и Private, но не включает партнёрство (Partnership), потому что никак чиновник у нас не хочет, как вы говорите - ревнует, отпускать. Поэтому партнёрство государства и частного сектора у нас никак не получается. Ну, ещё в 2007 году мы начали это движение и попытались объединиться и это самоуправление, если в двадцатом веке было православие, самодержавие и народность, то три С – Самостояние, самоуправление, саморегулирование – это повестка дня двадцать первого века.

Плескачевский Виктор Семёнович: Я вас умоляю, вот к особенностям это всё имеет какое-то значение?

Павленко Александр Александрович: Я в шести наших форумах, прошу Виктора Семёновича, так сказать, хоть раз высказаться, ну ни разу не получил согласия.

Плескачевский Виктор Семёнович: Я просто жалею людей, я это слышу уже раз сто. Хорошо, скажите, сколько вам времени надо? Вот спросите предыдущего, пожалуйста, про САМРО.

Павленко Александр Александрович: Уважаемая публика, я могу продолжать или мне надо закончить?

Носова Ольга Александровна: Сколько минут вам надо, Александр Александрович?

Павленко Александр Александрович: Две минуты даёте ещё?

Носова Ольга Александровна: Ради бога.

Павленко Александр Александрович: Может быть, действительно, я за неимением времени, начал слишком широко, но поскольку, как сделал Виктор Семёнович, на основании определённого анализа своего опыта, поставил диагноз, что в стране двадцать человек, которые могли бы действительно развивать основные принципы саморегулирования в стране, как понимаете, это очень мало.

Плескачевский Виктор Семёнович: (нрзб 01:26:49 – 01:26:52) Вот если тех, кого бы я ставил, давал аттестат, я сказал – двадцать.

Павленко Александр Александрович: Смотрите, я вам не противоречу, я тоже считаю, что ну двадцать, ну тридцать, но это не триста и не три тысячи. Поэтому, конечно, на сегодняшний момент я бы, например, в следующий форум, потому что этот форум уже состоялся, который называется - Перезагрузка, я бы его назвал, как Клинтон ошиблась - Перегрузка. Потому что сегодня уже понятно стало, особенно с этой концепцией, что правительство нам не только не поможет, а и будет вредить и дальше. Поэтому, в стране необходимо сформировать собственную структуру. Греф это называет центр такой компетенции, центр реформ, который не должен быть связан с правительством, потому что правительство, вводя реформы само себя высечь - не может. И нужно сформировать такой институт, который бы объединял вот эти штабы отраслевые, в виде национальных ассоциаций. Мы называем такой институт – САМРО, новое слово в русском языке. И называем его общественный орган интегрального управления чем?

Созданием саморегулируемых рынков. И структура такого института современная, которая реализована уже в европейских странах. Это и совет, который состоит в основном из учредителей, это и комиссариат, потому что должен кто-то с маузером разгуливать и выстраивать стандарты и внедрять новации, и экспертный совет. И, конечно, генеральный секретарь, который через комиссию реализует соответствующую работу по направлениям, и, конечно, это новые функции, которые институт должен дать, и новая структура обслуживания всего этого дела. И вот мы пытаемся с несколькими партнёрами реализовать вот такой проект, и я думаю, что в 2016 году уже от регистрации и создания такого института, мы перейдём к его реальной работе. Поэтому, мне, казалось бы, что Виктор Семёнович, наличие у вас такой структуры представителей национальных объединений, позволило бы резко расширить круг участников, которые и сделают, наверное, это светлое будущее, когда мы от саморегулируемых организаций, перейдём к саморегулируемым рынкам. Спасибо.

Носова Ольга Александровна: Спасибо, Александр Александрович. И у нас сегодня было обещано слово ещё одному выступающему, я позволю вам выйти к трибуне и объявить себя, так как я не знаю, как вас объявить. И маленькая ремарка, я как член международной федерации в своей профессии, не так давно была в Сингапуре, вот вы, не поверите, проблемы те же самые: и демпинг, и потеря доходов, и с качеством проблемы, и давление со стороны государства. И мне, например, стало там легче. Я посмотрела, у нас у всех проблемы, примерно одинаковые. Но, тем не менее, всё-таки, за прошедший период, мне кажется, мы продвинулись вперёд. И надежда есть, что саморегулирование, всё-таки, расправит крылья. Пожалуйста, представьтесь.

Кондрон Андрей Владимирович: Спасибо, Ольга Александровна. «Национальное агентство предприятий-производителей сварной продукции» – это сварочные производства, заводы, машиностроительные площадки, где производится сама сварка. Единственное, что хочу сказать, тема у нас очень интересная – Особенности саморегулирования в различных отраслях. В сварке тоже есть свои особенности, как собственно говоря, и в других сферах. И мы говорим все, примерно, об одном и том же, но только, почему-то, на разных языках. Буквально, в соседнем круглом столе у нас была дискуссия по поводу технического регулирования, где мы обсуждали – что это такое, и чем оно отличается от, скажем, принципиальных вопросов саморегулирования, здесь вы говорите о специфике каждой саморегулируемой организации. Давайте рассмотрим следующий вопрос. Итак, даже в нашей сварочной сфере есть разные СРО, есть те, кто варит -

сварщики, есть те, кто делает сварочный материал для них – это заводы, там тоже работают люди в сварочной сфере, но они делают сварочный материал. Есть те, которые выпускают сварочное оборудование – они тоже в этой сфере, они тоже производители, но у них другой продукт, есть те, кто занимаются подготовкой кадров, проводят аттестацию персонала, такие тоже у нас есть в сфере организаций. Скажите, пожалуйста, кто из них считается главным основным? Их я уже порядка шести назвал, и всё это сварочная сфера, и все, пусть не саморегулируемые, в частности, они некоммерческие партнёрства, есть и СРО, есть и те, которые ещё хотят приобрести этот статус и т. д. Наверное, нужно понимать, вот только если мы будем рассматривать нашу планету саморегулирования, давайте рассмотрим какую-то сбалансированную систему, где есть какое-то ядро и всё, что вокруг этого ядра, вот как солнце, и все планеты вокруг него, основной установщик профессиональных требований. Если мы говорим о реальности металла, те, кто варят, лучше знают, какое им нужно сварочное оборудование, какие нужны материалы, какой нужен персонал, какие технологии, какие, может быть, вспомогательные инструменты. Вот они являются основным постановщиком требований в своей профессиональной сфере. И если это ядро будет иметь полный контакт или союз со всеми участниками, то получится очень замечательная система, она будет сбалансирована и стандарты, которые пишутся в каждом СРО, они будут практически применимы, и не будут противоречить друг другу, и мы будем получать то, что мы хотим. А за качество конечного продукта отвечает тот, кто производит конечный продукт, скажем, наша организация. Я призываю вас к тому, чтобы подумать именно о том, что система должна быть сбалансирована, если есть какие-то противоречия между вами, если вы где-то в одной сфере третесь между собой, пытаюсь о чем-то договориться или, может быть, поругаться, подумайте, кто в данном случае, является основным постановщиком требований. Спасибо.

Носова Ольга Александровна: Кто-то на выступлении настаивает ещё? Спасибо большое. Ну и будем завершать. Пожалуйста, вам слово, представьтесь, пожалуйста.

Павленков Юрий Викторович: Павленков Юрий Викторович, не путать с Павленко Александром Александровичем, хотя многие путают нас. Мы тоже представляем многострадальную отрасль – управление жилой недвижимостью, то, что раньше, по недоразумению, называлось – ЖКХ. И конечно, мы участвовали в формировании на добровольной основе, в 2007 году нового института – Управление недвижимостью. У нас был свой опыт,

свой взгляд. Но сегодня по прошествии пяти, шести, семи лет, и особенно прикоснувшись к институтам лицензирования деятельности в нашей сфере, мы, конечно, смотрим уже зрелыми глазами на этот институт в целом, и на особую роль этого института в построении новой страны и общества. Что хотелось отметить, Виктор Семёнович, спасибо вам за искреннюю оценку количества разбирающихся в новой институции. Двадцать человек – это, пожалуй, правда, если говорить по-честному. Потому что Мозолевский на Дальнем Востоке, Плескачевский - в Москве, и дальше можем пальцы гнуть, кто остальные восемнадцать человек. И вот что мы видим сегодня? Если говорить откровенно, то давайте в наших понятиях разберёмся. Мы все время апеллируем к некому государству. Кто есть государство? Когда говорим государство, то очевидно подразумеваем под этим некую административную надстройку, которая олицетворяет исполнительную власть. Так может быть, мы все-таки перестанем сами для себя искажать пирамиду, в которой зиждется наша страна. То есть, государство это, наверное, все мы, в том числе, и административная надстройка, отправляющая заказ общества, нас, как профессиональных участников рынка, ну и других участников огромного социума. Вот как только мы перестанем называть государством то, что им в чистом виде не является, я это приведу, Виктор Семёнович, на обычном примере: мы с вами – величина постоянная, как саморегуляторы, а разные ведомства, которые мелькают над нами – это какая-то величина условная, в нашей сфере это особенно заметно в управлении недвижимостью, строительстве. Мы за десять лет пережили как минимум три серьёзные административные институциональные перемены. То у нас был Росстрой, потом Госстрой, потом Минрегионразвития с федеральным агентством, сегодня мы родили министерство строительства и ЖКХ, и меняются институты, меняется структура управления, меняются персоналии, и мы всё время в каком-то полубабении апеллируем к этому государству, сегодня это звучало 352 раза, я насчитал. Мы с вами, изначально, апеллируем не к тому институту, который мы считаем государством. Итак, наводим у себя порядок: мы состоялись как саморегулирование в своём понятийном аппарате. Мы – есть государство в его двух ипостасях, как граждане, потребители услуг, и как профессионалы, поставляющие самим себе эти услуги, и в этих двух ипостасях мы вправе формулировать эти требования, третий там лишний. То есть, сейчас, мы к седьмому созыву Госдумы приходим, Виктор Семёнович, и мы надеемся, что в этот седьмой созыв Госдумы, вдруг наконец-то окажется сообщество наших идеологических сподвижников, либо мы поработаем над тем, чтобы Виктор Семёнович вернулся в парламент, если он, конечно, готов к этому. Но надо нам в каком-то виде, господа, вернуться

и как компетентно выросшим уже гражданам, патриотам своей страны, сказать, что мы готовы к квалифицированному взрослому построению нового общества, как основа к тому гражданскому обществу, которое мы строим. Поэтому, смотрите, господа, я считаю, надо поблагодарить Виктора Семёновича, совершенно искренне, мы это делали пять-семь лет назад, за последовательность, по существу, оно грустное – существо, Виктор Семёнович, оно в управлении недвижимостью – совсем грустное. Я проанализировал полтора года ведения институтов, функционирования института лицензирования в сфере управления, в котором насчитал несколько фундаментальных пороков. Первый порок – мы совершенно перестали управлять безопасностью в жилищной сфере, это привело к очень печальному последствию. Мы увидели с вами нарастающее событие с чрезвычайными происшествиями по обрушению лифтов, по взрывам газа, по обрушению несущих конструкций.

Павленков Юрий Викторович: Нет, это просто пример институциональной смены одной на другую, и мы считаем, что если бы мы с вами жили и развивались в режиме саморегулирования по управлению недвижимостью, то результаты не были бы столь плачевными, как они сейчас произошли.

Плескачевский Виктор Семёнович: Но вы же жили какое-то время, правда оно было не обязательным, то есть я имею полное право сказать, что вы его профукали.

Павленков Юрий Викторович: Да, признаём, посыпаем голову пеплом, исправляем ошибки. Спасибо огромное организаторам.

Носова Ольга Александровна: Так, ну что, на этой оптимистичной ноте, позвольте нам подойти уже к завершению. Я хочу от имени всех присутствующих поблагодарить наших организаторов. Виктор Семёнович, в первую очередь вас, потому что проведение такого мероприятия – это действительно большая работа и, конечно, вам слово. Мы, напоследок, как посыл на следующий год, чтобы с новыми результатами в следующем году, опять в этом прекрасном месте встретиться, услышим ваши пожелания.

Плескачевский Виктор Семёнович: Спасибо. Коллеги, я вернусь к названию круглого стола – Особенности саморегулирования. Когда я смотрел почту, предложений у меня была тьма, аудиторы писали об особенностях, ну все об особенностях, врачи и т. д. Я думаю, надо делать круглый стол. Вы видите, у нас не так много пришли говорить об особенностях. Почему? Потому что лично я утверждаю – никаких особенностей нет. Это моё

утверждение. Нет особенностей, если говорить о регулировании между аудитом и банковской деятельностью, между хлебопёком и ещё кем-то, неважно. Потому что мы с вами, когда рассуждаем о регулировании, мы слышим много разных слов: аккредитация, аттестация, сертификация, лицензирование, саморегулирование и т. д. Много чего. Мы не смогли доделать то, что мы назвали - кодификация регулирования, то есть когда каждый термин на своём месте. Так вот все эти термины, которые я назвал, означают одно и то же. Означают механизм установления требований, предоставление статуса, контроль на предмет соответствия и надзор наказания, если не соответствуешь, если этот процесс идёт от власти, это называется лицензирование, когда чиновник устанавливает требования, предоставляет и так далее, если от профессионалов, это называется саморегулирование. Всё, коллеги, это когда мы говорим профессионально. Вот туристы - несчастные, на самом деле, извините, пожалуйста, турагентства и туркомпании, потому что в тот момент, когда первый раз обсуждался закон о туристической деятельности, мы с нашего комитета подняли пару профессиональных вопросов. Что такое турагентство, и чем оно отличается от туркомпании? Напоминаю вам, что агент, по гражданскому законодательству, сам ничего не делает, он перепродаёт то, что сделано другим. Кто отвечает за качество? Тот, кто производит – это туроператор. Поэтому, предложили чётко разделить, но в вашем законе турагент имеет право изменить цену этого изменить, а цена – это важная часть договора. И поэтому, тут надо обсуждать, является ли это тем, что он почти становится туроператором или нет? Потому, что агент работает за комиссию вообще-то, тогда он становится в вашем интересе, если кто читал Гражданский Кодекс. Короче, требует уточнения, поэтому, мы предлагали, для чего такое? Для того чтобы ограничить от других туроператоров, сделать членами СРО. Мне сказали: «Ну, ты всех запутал. Давай так, только не употребляй слово СРО». Я сказал: «Тогда, не употребляй слово ассоциация туристическое, в принципе. Только появится, я прихожу с термином СРО». И появился этот невероятно сложный механизм. У меня много эмоций по этому поводу. Все знают, что теперь у них сделали один фонд на всех, они все участники одного фонда, там вообще чёрт ногу сломит, на самом деле. И если кто-то начал задумываться о СРО, мы вам обязательно поможем разобраться в этом вопросе, может быть, как-то выбраться. Потому что другого варианта нет, всё равно возникает вопрос. Я задал вопрос многим апологетам страховых компаний. Ну, застраховано же? Я говорю: «Стоп, когда государство регулирует - государство устанавливает требование. Когда СРО регулирует – СРО устанавливает. А когда ни тот, ни другой, а страхует

кто? Что? Страховая компания устанавливает требования? Ну, нельзя же доводить до маразма все». Итак, коллеги. Я удовлетворён этим круглым столом по едва ли не больше, чем остальным, потому что когда мы обсуждали базовый закон, помните критику? Сколько нас критиковали. А у нас свои особенности. Шестьдесят четыре отрасли сидели вон там, в зале, я от каждой услышал, что у каждой - невероятное количество особенностей. Я уверяю вас, там три-пять процентов особенностей, на самом деле. Поэтому, особенностей нет – это главный вывод этого круглого стола. Разумеется, когда я говорю об особенностях, я напоминаю господину Турбанову, что, конечно, закон об аудите, нынешней редакции, посредством влияния чиновников - отраслевых лоббистов, не будем скрывать, вопреки интересам профессионального сообщества, они установили волонтаристски, без всяких обоснований, цифру – десять тысяч членов. Потому что любой вам скажет, что, если десять тысяч установлено - СРО будет одно. Здесь, к сожалению, нет Липкина Игоря Борисовича, он-то вам вспомнил, что первое СРО, в котором арбитражники были – такая же история была. Мне федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) настояло, чтобы тысяча стояла. Так, Игорь Иванович? Долго-долго мы спорили, потом выяснилось, что не триста, а сто. Поэтому, считаем так, временно аудиторы проиграли эту битву. Неконституционная норма в десять тысяч ждёт своего истца. Потому что единственная организация, которая имеет право обращаться с иском в суд по отмене нормативных актов в интересах отрасли, не лица, понёвшего ущерб, а целой отрасли – это СРО. Я повторяю, это, наверное, слышал каждый уже миллион раз, но почему-то за пятнадцать лет, только один иск по отмене. Наверное, это означает, что у нас классное законодательство? Нет, это означает, что вы боитесь обратиться с иском в суд по отмене нормативного акта, противоречащего закону. В частности, тот случай, когда была попытка отменить 624 приказ в стройке, в части, которая касалась лицензирования регулирования Минстроем пожарной деятельности. Дело в том, что во все времена, от Царя Гороха до сегодняшних дней, существует закон о пожарной безопасности, по которому, регулятором выступает – МЧС (пожарное ведомство). Все вы люди достаточно образованные, чтобы понять, в какую ловушку попал суд. Итак, Плескачевский настаивает на том, что деятельность по кладке печей должна регулироваться пожарным ведомством. Минстрой настаивает на том, что деятельность по кладке печей, потому что там кладка, должна регулироваться тем ведомством, которое изучает закладку кирпичей, то есть, строительным ведомством. Верховный суд понимает, что он в ловушке, потому что сложно принять позицию Минстроя, которая противоречит

элементарной логике первого курса любого правового ВУЗа, признать позицию Плескачевского означает только одно, тогда нужно признать нападение на интересы государства целой отрасли пожарников. При этом судья понимает, на самом деле, приказ министерства противоречит закону о пожарной безопасности. Суд принимает Соломоново решение, называется. Я считаю, не сильно проиграли. Что нужно при возведении объекта? Печку регулировать строительному ведомству, а при эксплуатации, регулировать пожарным ведомством. Они, произнося это в своих мантиях, прятали глаза. Вы понимаете это? Когда мы это обсуждали, всё же очевидно. Существует огромный пласт нормативных актов, который противоречит логике, закону, конституции, скажите, кто будет заинтересован в том, чтобы их поправить? Вы же сами мучаетесь, судьи, с этим. Нет, чиновники же не собираются исправлять ошибки тридцатилетней информации. Единственные источники исправления таких документов – это вы, профессионалы, сталкиваясь с несправедливостью обращаетесь в суд, и получаете решение. Итак, я напоминаю вам, закон о СРО выстрадан тяжело. Мог бы Игорь Иванович описать само принятие закона о СРО. Это была диверсия, вообще-то говоря. Потому что нормальный чиновник естественным образом против. Поэтому, не надо хлопать ушами, надо дискутировать, обсуждать, предлагать и спорить. Поэтому, коллеги, завершаю свою речь. Александр Александрович, когда я сказал двадцать, я имел в виду, конечно, в среднем понимании. В конкретных отраслях появляются с огромной скоростью множество людей, для которых сделан этот форум, чтобы они учились друг у друга. Потому что, когда я собираю юристов, например, строителей, это не политики, это профессионалы права, они лучше понимают, что такое СРО – публичная корпорация. А в 2000 году, когда я произнёс тему СРО, мне сказали: «Ты не нормальный, ты хочешь общественным организациям дать властные функции? Ты просто убогий, понятно»? Так сегодня, это уже считается допустимым. Давайте не будем никого ругать. Здесь нужна настойчивость, профессиональность, дипломатичность. У наказания что главное? Размер? Неотвратимость! Коллеги, постарайтесь, если вы хотите жить в том, что сделано другими, попробуйте подумать, и сделать что-то в удобном для себя варианте, а ещё лучше, в удобном не только для себя, но и для своей общественной корпорации. Я желаю вам успехов, коллеги.

Павленко Александр Александрович: То есть, ещё сорок лет по пустыне будем ходить?

Плескачевский Виктор Семёнович: А, может быть, уже сорок лет позади? Мы же уже теперь не ходим пешком, а ездим и летаем. Поэтому, у вас есть основание для ускорения.

Носова Ольга Александровна: Ну что, всем удачи, всем спасибо, до новых встреч.